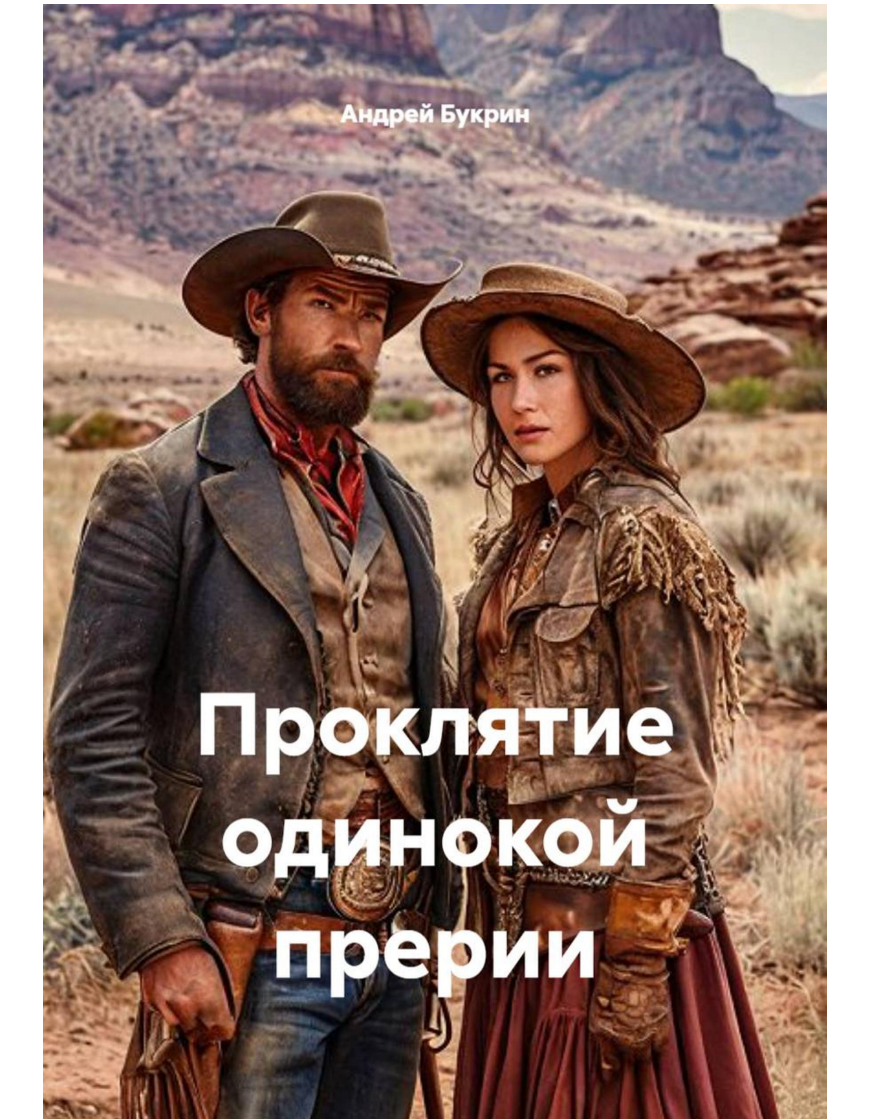

A man and a woman in Western attire standing in a desert landscape. The man, on the left, has a beard and wears a dark cowboy hat, a dark leather jacket over a vest, and a red bandana. The woman, on the right, wears a wide-brimmed straw hat, a brown leather jacket with fringes, and a red skirt. They are both looking towards the camera. The background is a vast, arid desert with rocky hills and mountains under a clear sky.

Андрей Букрин

Проклятие одинокой прерии

Андрей Букрин

Проклятие одинокой прерии

<https://litres.ru/74227772>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аризона, 1880 год. Ред-Рок — жестокое место, где жизнь ковбоя не стоит и цента. Но именно здесь, среди пыли и порохового дыма, вспыхивает чистая любовь между нищим ковбоем Клайдом и дочерью сурового проповедника Мэри. Их счастьем угрожает местный магнат, готовый забрать девушку силой. Всё меняет случайная находка в заброшенном каньоне — старинный серебряный медальон с гравировкой ворона, некогда принадлежавший Одиссею и Пенелопе. Древний артефакт, впитавший силу вековой верности, становится щитом для влюбленных. Сможет ли магия прошлого защитить Клайда в смертельной дуэли, где правила диктует Кольт, а на кону стоит сама жизнь? Первый рассказ из хроникального цикла «Серебряный ворон». Истории о том, как один артефакт меняет судьбы людей сквозь века.

Андрей Букрин

Проклятие одинокой прерии

Глава 1. Пыль и лилии

В 1880 году Ред-Рок напоминал шрам на опаленном теле Аризоны. Городок задыхался от жары, угольной пыли из шахт и порохового дыма, который выветривался из салунов лишь к рассвету. Сюда стекались те, кому нечего было терять: золотоискатели, беглые каторжники и ковбои, чья жизнь стоила не дороже порции дешевого виски.

Клайд Бреннан был из последних. Сильный, с обветренным лицом и спокойными, как грозовое небо, глазами, он перебивался случайным заработком на дальних перегонах скота. Клайд умел укрощать строптивых мустангов и метко стрелять, но его сердце оставалось таким же черствым и бесплодным, как окружающая прерия. До того самого воскресного полдня.

В тот день Клайд только вернулся из трехнедельного перегона. Измученный, в пропыленной рубашке и сбитых шпорах, он вел своего коня мимо недавно отстроенной деревянной церкви. Из открытых окон доносилось пение. Клайд остановился, чтобы просто перевести дух в тени раскидистого мескитового дерева, и в этот момент двери храма отвори-

лись.

Первой вышла она.

Мэри. Дочь преподобного Иезекииля — самого сурового и непоколебимого проповедника на всем Диком Западе.

Она не была похожа на женщин, которых Клайд привык видеть в салунах Ред-Рока. В ее простом хлопковом платье цвета утреннего тумана и соломенной шляпке было что-то такое, от чего у сурового ковбоя перехватило дыхание. Мэри несла в руках небольшой букет бледных пустынных лилий. Когда она подняла глаза и случайно встретила взглядом с Клайдом, стоявшим в тени дерева, время для него словно остановилось. В ее карих глазах не было страха перед его потрепанным видом или кобурой на поясе. Там было лишь тихое, удивленное любопытство.

Мэри едва заметно улыбнулась ему и пошла вслед за отцом. Преподобный Иезекииль, заметив оборванного ковбоя, смерил Клайда ледяным, карающим взглядом и крепче перехватил дочь за локоть.

С этого дня Клайд потерял покой. Он, никогда не заглядывавший в Библию, стал каждое воскресенье приходить к церкви. Он не решался зайти внутрь — считал себя недостойным, — но неизменно ждал у ворот, просто чтобы на несколько секунд увидеть ее лицо.

Их первая настоящая встреча случилась через две недели у ручья на окраине города, куда Мэри приходила стирать алтарные покровы. Клайд набрался смелости и подошел, ведя

коня на водопой.

— Добрый день, мисс Мэри, — его голос, обычно твердый, сейчас слегка дрожал. — Жара сегодня невыносимая.

Мэри обернулась. На ее щеках выступил нежный румянец, но она не убежала.

— Добрый день, мистер Бреннан, — тихо ответила она, заставив Клайда изумиться: она знала его имя. — В тени у воды немного легче.

Они проговорили всего десять минут, но Клайду показалось, что он наконец-то вернулся домой после многолетних скитаний. Мэри слушала его рассказы о бескрайней прерии и ночевках под звездами так, словно это были самые прекрасные сказки на свете. А Клайд впервые в жизни почувствовал, что готов отдать всё, лишь бы защитить эту хрупкую девушку от любых невзгод.

Однако их зарождающееся счастье уже находилось под угрозой. Преподобный Иезекииль никогда бы не отдал дочь нищему ковбою без гроша за душой. Священник уже прищелкнул для Мэри другого мужа — Уильяма Пратта, жестокого и богатого владельца местной серебряной шахты. Пратт каждую неделю обедал в доме пастора, засыпая церковь щедрыми пожертвованиями и требуя руки Мэри как плату за свою благосклонность.

Клайд и Мэри понимали: их любовь — это бунт против всего города. Но чувство, вспыхнувшее между ними, было сильнее страха перед пулями Пратта или проклятиями про-

поведника. Они еще не знали, что судьба уже приготовила для них испытание, перед которым поблекнет любая человеческая жестокость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.